

УДК 101.1:316.77

«ВИРТУАЛЫ» ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН

О.Н. Торгованова

ФГБОУ ВПО «Тверской государственной технической университет», г. Тверь

Статья посвящена актуальной проблеме негативного влияния информационных технологий. Наиболее опасными источниками угроз интересам и здоровью личности считают существенное расширение вероятностей манипулирования сознанием человека за счёт формирования «виртуального информационного пространства», а также возможности использования различных технологий воздействия на его психическую деятельность.

Ключевые слова: виртуал, виртуальная личность, интернет-коммуникация, медиарынок, информационные войны, манипулирование.

В век глобальной компьютеризации, практического использования компьютерных и информационных технологий происходит парадоксальное явление. То, что, казалось бы, должно служить интересам общества, удивительным образом обернулось против него. Сегодня мир невозможно представить без компьютерных технологий, интернета и виртуальной коммуникации. Оплата товаров и услуг, подача анкеты для трудоустройства, общение с друзьями и родственниками за многие километры от дома, ведение интернет-дневников, знакомства – сфера использования поистине безгранична. Интернет-коммуникация в различных её проявлениях оказывает влияние на общество и отдельного индивида. Современные тенденции развития цивилизации, такие, как массовое потребление, глобализация и, как следствие, унификация духовных и материальных ценностей, агрессивная геополитика, наводят на мысль о сугубо негативном влиянии интернет-коммуникации. Не случайно проблематика социальных наук в области изучения интернет-коммуникации касается вопросов манипулирования общественным сознанием, информационных провокаций и войн, экстремистских призывов. Социологов и политологов интересует, кто за этим стоит, интересы каких социальных групп преследуются, какими могут быть результаты влияния на социальную действительность.

Психологи давно используют лингвистические исследования для выявления языковых паттернов, скрытых интенций говорящего либо фактов манипулирования сознанием. Они трансформировались в такие направления, как психолингвистика и НЛП, используются в рекламе, в официальных СМИ.

Роль интернета в формировании общественного мнения огромна. Помимо официальных источников, его формируют индивидуальные пользователи – авторы блогов, тематических сайтов. Если говорить о

форумах, чатах, то в них хуже прослеживаются персоналии. Влияние отдельных лиц на форумах ограничено, более эпизодично. Однако тот же форум, не говоря о блогах, может стать мощным средством воздействия на аудиторию, если авторство послания несущественно.

К сожалению, экстремистские и националистические политические организации также получили возможность воздействия на массовую аудиторию посредством интернета. В России ещё на заре перестройки они могли ограниченно влиять на целевую аудиторию. Во все времена выход таким организациям в официальные СМИ был практически закрыт. Сегодня агитация, призывы к свержению власти, к совершению террористических актов могут распространяться на специализированных сайтах и блогах, тематических форумах.

В настоящее время уже уместно говорить о распространении информационно-психологического оружия и ведении информационных войн на региональном и государственном уровнях, уровне транснациональных корпораций посредством интернета, где основным средством является слово и визуальный образ. Такая информация обычно вбрасывается как «сенсационная», она эмоционально окрашена, чтобы вызвать широкий резонанс [2].

Определённое негативное влияние на общественное сознание оказывают также СМИ, в первую очередь, в лице международных медиа-корпораций, таких как Тайм Уорнер, Сони, Уолт Дисней и других. Их медиаканалы Би-Скай-Би, Си-Эн-Эн, MTV и др. формируют глобальный медиарынок, или «новые электронные медиа», в отличие от традиционных телевидения и печатных СМИ [5]. Монополизированный медиарынок выбирает форму подачи информации, расставляет нужные ему акценты, умалчивает и искажает факты, изменяет национальные и навязывает «чужие» ценности и т. п.

Информационная война, например, развернулась в период вооруженного конфликта в Южной Осетии в 2008 г. Вообще можно утверждать, что информационная война велась против России на протяжении всего XX и начала XXI в. Одни только шаблонные представления о России, которые крепко засели в головах иностранцев, подтверждают перманентное информационное уничтожение всего, что связано с нашей страной. Наиболее активно создавалось негативное общественное мнение о России в период распада Советского Союза. Но настоящей точкой кульминации информационной войны стали события на Украине 2013–2014 гг. Исследованию данного социального явления можно посвятить целый труд, но в настоящей статье хотелось бы проанализировать вольных или невольных участников этих информационных войн. Как мы отметили ранее, наряду со СМИ в информационных столкновениях активно принимают участие так называемые «виртуальные личности» («виртуалы»). Интернет даёт самые разные возможности создания виртуального образа. Это касается самых разных его характеристик: внеш-

них параметров, социальных черт. Важно ещё и создание виртуальной «легенды». Чем «человечнее» внешние характеристики, чем рельефнее социальные, чем правдоподобнее легенда, тем точнее «нужная» информация достигнет цели. Но всегда ли это так?..

С нашей стороны было проведено пилотное исследование «виртуалов» в информационной среде (читателю более близок термин – в «социальных сетях»). Первая группа виртуальных персон – бывшие «одноклассники» на ok.ru, «друзья» на vk.com, «коллеги» на facebook.com и т. д. Они как будто только что «родились», не имеют следов в прошлом, но при этом активно распространяют информацию, а скорее, дезинформацию. Ряд рассмотренных аккаунтов создан весьма грубо, с реальными личностями они не имеют ничего общего. Это одна категория псевдореальных людей. Как говорится, на войне все способы хороши. Но есть ещё одна категория «виртуалов» – реальные люди. Именно эта группа людей вызывает опасения. Они, как инфицированные вирусом Эбола, продолжают заражать других людей дезинформацией, выгодной третьим лицам. Симптомы у всех одинаковы. Украинский псевдопатриотизм оправдывает всякие нападки на другое мнение, готов унижать и уничтожать. Можно прийти к выводу, что украинский кризис массового сознания спровоцировал появление новой интернет-лексики. Однако, ссылаясь на закон о запрете нецензурной лексики ст. 6.26 КРФоАП, мы не будем приводить примеры данного «украинского языка». Складывается только впечатление, что информационное оружие, которое было изначально направлено против России, было использовано против своего же украинского народа. Потому изменить сознание, самосознание россиян вряд ли удалось.

Вообще языковая личность в интернет-дискурсе предстаёт в виде совокупности текстов. В процессе коммуникации она превращается в виртуальную языковую личность. Подвергаются изменению её отношения к коммуникации, приоритеты, восприятие времени. В то же время некоторые характеристики реальной языковой личности уходят на второй план (пол, возраст, раса, национальность и др.). Так, например, благодаря социальной статусной индифферентности языковая личность формирует демократичность виртуальной коммуникации. Имеется в виду, что в интернет-коммуникации нет дискриминации в обращении к определённым группам коммуникантов и необязательно к одному участнику обращаться иначе, чем к другому. Но на практике всё оказывается иначе. В настоящее время, в период украинского кризиса, происходит русофобская атака. В социальных сетях проводится агрессивная политика в отношении россиян, происходит подмена понятий. Виртуальная языковая личность преобразовывается в «виртуала», о котором мы упоминали чуть выше. Уточним, что мы понимаем под словом «виртуал». Мы разделяем точку зрения авторов <http://wikireality.ru>, где «виртуал (также кукла, марионетка, сокпаппет, мульт, клон, паппет, мурзилка

и т. п.) – дополнительная учётная запись викиучастника. Может быть использована для различных целей: разделения вклада, обхода блокировки, имитации поддержки собственного мнения, различных провокаций. Участники, использующие виртуалов для отрицательных действий, называются кукловодами» [7].

Марионеткой может стать любой неопытный, наивный собеседник, но которого с удовольствием кукловод поведёт в информационные атаки. Можно только догадываться, кто является кукловодом в украинском кризисе, а вот марионетками в киберпространстве стали «наивные» украинские граждане.

Как уже было отмечено, роль языка в интернет-коммуникации высока. Это обстоятельство послужило формированию нового понятия «язык интернета» и возникновению направления «лингвистика интернета». Ученые рассматривают язык интернета как особую функциональную разновидность языка [1]. Правда, в эту функциональную разновидность входит не только язык интернета, но и любой язык виртуальной коммуникации, такой, как общение через телефонные сообщения (SMS) и другие формы. В англоязычной практике существует множество названий виртуального языка: e-language, netlingo, e-talk, geekspeak, netspeak, weblish [8].

Язык интернет-общения влияет на языковое сознание людей. Его лексика зародилась из профессионального языка программистов, а сейчас активно используется в повседневной речи, публицистических и рекламных текстах.

Язык интернета – понятие, являющееся объектом исследования лингвистики интернета. В соответствии с идеей функциональной специфичности языка интернета лингвистика интернета старается выявить функциональные, стилистические и другие особенности этого языка. Очевидно, эти особенности коррелируют с особенностями интернет-коммуникации.

Серьёзными вопросами лингвистики интернета являются следующие: какова природа этого языка? К устной или письменной отнести данную речевую практику? Некоторые исследователи рассматривают интернет-язык как возвращение к традиционному рациональному дискурсу. Другие, наоборот – как устную речь, выраженную в электронной форме [3]. Дело в том, что в интернет-языке в его преимущественно письменном представлении много признаков, сближающих его с устной речью. Спонтанность, сиюминутность, эмоциональность и неформальность, свойственные устной речи, в интернет-тексте проявляются параграфемически, при помощи идеограмм-эмотиконов, использование разговорной лексики и т. п.

Также неоднозначно отношение к влиянию интернет-языка на национальный язык. Переход лексики и символов интернета в обыденную речь, в рекламные тексты, газеты, телепрограммы заставляет усом-

ниться некоторых лингвистов в положительном влиянии. Максим Кронгауз назвал такую позицию «плачем по русскому языку» [4]. Ученые полагают, что люди будут совершать больше ошибок в ситуациях, требующих грамотного языка (в деловой переписке, на уроках в школе), заимствуя речь интернета, тяготеющую к разговорной. В конечном счёте это повлечёт за собой снижение норм правописания. В более широком контексте это приведёт к формированию иного индивидуального и общественного сознания, повлияет на образ жизни и мышление. Однако всё это даёт шанс заявить, что «наконец появилась виртуальная украинская мова». Если провести анализ среза этого языка, то трудно сделать однозначный вывод, потому как происходит диффузия языка. Форма русского языка, содержание русофобское, а всё вместе – проукраинский русско-ненавистнический язык.

Есть мнение, что интернет-язык трудно понимать, что аудитория его использования ограничена. Люди старше 35 лет редко используют язык интернет-коммуникации [6]. Считают, что из-за перегруженности различными неологизмами, заимствованиями, пиктограммами его можно отнести к языку субкультуры. Существуют организации, которые следят за чистотой интернет-языка. Например, Комитет борьбы с языком СМС-сообщений и произвольным написанием слов в Интернете (*Comité de la lutte contre la langage SMS et des fautes volontaires sur l'Internet*) во Франции. Его сторонники считают, что использование интернет-языка ставит его пользователей (особенно говорящих на языке, отличном от английского) в неравное положение. Для таких пользователей требуется время для расшифровки сообщения, что может привести к коммуникативной неудаче. Хотелось бы возразить. Во время интернет-коммуникации с проукраинскими «виртуалами» (≈ 50 участников) в разное время, в разных группах возрастные параметры составили пределы от ≈ 15 до ≈ 65 лет, и все участники легко понимали, применяли и даже создавали новый интернет-язык. Наиболее популярными стали игра слов или каламбуры, близкие по значению паронимии. Только если в мирной жизни каламбуры и т. д. носят эффект скорее юмористический, то в информационных войнах они являются приёмами «грязной игры». Несомненно, представляется актуальным, интересным лингвистическое изучение подобного речевого продукта.

Лингвистическое изучение интернет-коммуникации вписывается в парадигму современной лингвистики. Её отличает антропоцентрическая направленность, учёт глобализации и компьютеризации общественной жизни и языковой сферы, междисциплинарность подходов к исследованию. На этом основании исследования языковой интернет-среды должны проходить с позиции субъекта речетворчества, включённого в глобальную информационную среду, с позиции его восприятия своих и чужих текстов, его когнитивной и деятельностной ориентации.

Ввиду вышеизложенного представляется возможным очертить проблемную область психологии и отдельно лингвистики в широком смысле, с её методикой, психолингвистическими исследованиями, жанровой классификацией и т. п. Однако психология, с одной стороны, и лингвистика – с другой объединены общим объектом исследования, а иногда общими целями, поэтому исследования с разных дисциплинарных позиций и их результаты дополняют друг друга методологически, снабжают статистической информацией, выдвигают общие гипотезы и в конце концов делятся новым научным знанием.

Список литературы

1. Атабекова А.А. Лингвистический дизайн WEB-страниц (сопоставительный анализ языкового оформления англо- и русскоязычных WEB-страниц). М.: Изд-во РУДН, 2003. 202 с.
2. Владимирова Т.В. Сетевые коммуникации как источник информационных угроз // Социс. 2011. № 5. URL:<http://www.isras.ru/files/File/Socis/2011-5/Vladimirova.pdf> (дата обращения: 14.10.2014).
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. 1999. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/05.php (дата обращения: 11.03.2013).
4. Кронгауз М. «Русский язык не погибнет...» // Деловая газета «Взгляд». 2007. URL :<http://vz.ru/culture/2007/12/17/132159.html> (дата обращения: 11.03.2013).
5. Черных А.И. Социология массовых коммуникаций: учебное пособие. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2008. 451 с.
6. Якоба И.А. Лингвистические особенности Интернет-коммуникации. 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://club.fom.ru/entry.html?entry=3769> (дата обращения: 21.03.2013).
7. Виртуал / [Электронный ресурс]. URL:<http://wikireality.ru/wiki/Виртуал> (дата обращения: 08.11.2014).
8. Thurlow C. The Internet and Language // Concise Encyclopedia of Sociolinguistics. Elsaivier, 2001. 458 p.

PUPPETS OF MEDIA WAR

O.N. Torgovanova

Tver State Technical University, Tver

This article is focused on the problem of internet-technologies influence on society, their possible negative effect. The considerable expansion of possibil-

ities for manipulative behavior within the “cyberspace” producing diverse technological pressure on the human psychic activity should be understood as the source of danger to the personal interests and health.

Keywords: *puppet, virtual personality, internet-communication, media market, media war, manipulation.*

Об авторе

ТОРГОВАНОВА Ольга Николаевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков ФГБОУ ВПО «Тверской государственный технический университет», Тверь. E-mail: sbornik.tstu@mail.ru, maerz25@mail.ru

TORGOVANOVA Olga Nikolaevna – Senior Lecturer, Department of Foreign Languages of Tver State Technical University, Tver. E-mail: sbornik.tstu@mail.ru, maerz25@mail.ru